

дует закономерный вывод, что «позиционный синтаксис изучает функциональные различия между позициями, а транслокационный синтаксис — функциональные сходства» (с. 195).

Убедительным представляется вывод, что в современном датском синтаксисе, где некогда доминировала реляционная структура и господствовало подлежащее, происходит перестройка и главенствующее положение занимает сказуемое, вернее финитный глагол в составе сказуемого. Так, например, если подлежащее раньше выступало в форме независимого падежа и глагол подчинялся ему посредством согласования, то теперь глагол не согласуется с субъектом, а субъектный падеж местоимения зависит от финитного глагола.

Анализ позиционных структур финитного предложения позволил установить две позиционные схемы современного датского предложения — десятиместную и девятиместную, последняя из которых маркирует эмотивные предложения (за некоторым исключением). Анализ функций позволил заключить, что предфинитная позиция является носителем коммуникативной модальности, поскольку ее замещение указывает на коммуникативный тип предложения (повествовательное, вопросительное и побудительное). Вторая позиция, в которой обычно помещается финитный глагол, характеризуется как выразитель предикативной модальности, поскольку здесь находят выражение наклонение и время. Остальные позиции наделены функциями, в которых опосредованно отражаются элементы описываемой ситуации — субъект дейст-

вия, оно само, его объекты и т. п. Первые две позиции (модальные) являются обязательными, прочие (диктальные) носят факультативный характер.

Обобщая транслокационные структуры финитного предложения, автор уточняет понятие транслокации, т. е. изменения порядка слов, и различает два типа транслокаций: перестановки, которые вытекают из устройства позиционной структуры предложения и согласуются с ней, и смещения, совершающиеся как бы вопреки требованиям ее под влиянием превосходящих факторов, например синтаксического «веса» элементов предложения.

Помимо представительного списка литературы книга снабжена аннотированным указателем терминов, что весьма важно при представлении нетривиальной теории синтаксиса, тем более что с особой пометой в этот указатель включены термины, достаточно широко используемые в различных датских грамматиках (точнее, теоретических грамматиках разного рода), но не входящие в арсенал теории автора. Это позволяет даже на материале терминологии показать оригинальность идей С. Н. Кузнецова. Следует отметить также свойственные книге четкость языка и лаконичность изложения авторской мысли. Есть все основания полагать, что книга С. Н. Кузнецова будет с интересом встречена научной общественностью, поскольку в ней в новом ракурсе рассматриваются фундаментальные проблемы синтаксиса и сделан новый шаг по сравнению с исследованиями датского языка в самой Дании.

*Н. А. Слюсарева*